

определению археологов, что землянка Стеллера находилась именно там). Может быть, оно и до сих пор там, а может быть, оно было смыто водой еще много лет тому назад. Окрестности Командорского лагеря постоянно размываются водой как со стороны моря, так и в результате изменения русла р. Командор. Так что очень вероятно, что настоящее кладбище зимовщиков со „Св. Петра” и могила самого Витуса Беринга давно не существуют”, — писала она. Для датчан, трепетно относящихся к памяти <...> великого земляка, это серьезный вопрос. В 2019 г. в Москве на заседании Центра Северо-Американских исследований РАН выступил *единственный ныне живущий датский археолог, принимавший участие в раскопках 1991 г.*, <...> Орла Мадсен. Он ознакомил слушателей с предысторией экспедиции 1991 г., рассказал о самих раскопках. 22 ноября 2019 г. в ЯрГУ им. П. Г. Демидова состоялась Международная научно-практическая конференция "Витус Беринг: эпоха, культура, наследие", где также прозвучал доклад Орла Мадсена, завершая который он отметил, что в науке всегда остается место сомнению, и поскольку в 1991 г. ученые еще не умели использовать генетический материал, сейчас есть возможность определить истину.

В сентябре 2021 г. на праздновании 340-летия со дня рождения Витуса Беринга и 280-летия открытия Командорских островов в бухте Командор побывали и Орла Мадсен, и Наталья Александровна Охотина-Линд. Знаменитое место посетил и Чрезвычайный и Полномочный посол Королевства Дания в РФ Карстен Сендергорд. Нет сомнения в том, что история исследований продолжится» [2, с. 234].

Таким образом, остается только согласиться с мнением соотечественника командора беринговеда Петера Ульфа Мёллера: "Now disputed, it was long considered a portrait of seafarer" (Ныне подвергается сомнению: долгое время считалось, что это портрет самого мореплавателя).

Список литературы

1. *Under Vitus Bering's Command: new perspectives on the Russian Kamchatka expeditions. Ed. Møller P. U., Okhotina-Lind N. Aarhus: Aarhus University Press, 2003. 304 с.*
2. Воробьева Т. В. Этот загадочный Витус Беринг // *Материалы XXXVII Крашенинниковских чтений «К истории страны Камчатки и ее жителей».* Петропавловск-Камчатский, 2022. С. 232–235.
3. Звягин В. Н. Каким был Витус Беринг? // *Вокруг света.* 2006. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1831/> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Звягин В. Н., Мусаев Ш. М., Станюкович А. К. *Витус Йонассен Беринг. Медико-криминалистический портрет.* Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1995. 265 с.

В. Д. Пузанов

И. И. ВЕЙМАРН — ГЕНЕРАЛ И ИСТОРИК СИБИРИ

Аннотация. В 1759–1762 гг. корпусом русских полков в Сибири командовал генерал-майор И. И. Веймарн, один из самых образованных российских генералов. И. И. Веймарн знал русский, немецкий, французский, шведский и латинский языки, а также изучил математику. Он происходил из «лифляндских дворян», учился с 1732 г. в кадетском корпусе. В 1742–1743 гг. И. И. Веймарн участвовал в войне с Швецией. По поручению Екатерины II составил большой и интересный труд по истории Колывано-Воскресенских заводов Сибири.

Ключевые слова: И. И. Шпрингер, И. И. Веймарн, С. Ф. Апраксин, остзейцы, генерал-квартирмейстер, Семилетняя война, Сибирский корпус.

Abstract. *In 1759–1762, the corps of Russian regiments in Siberia was commanded by Major General Ivan Weimarn, one of the most educated Russian generals. Ivan Weimarn knew Russian, German, French, Swedish and Latin, and also studied mathematics. Ivan Weimarn came from the «Livonian nobility» and studied in the cadet corps since 1732. In 1742–1743, I. I. Weimarn participated in the war with Sweden. On behalf of Catherine II, I. I. Weimarn compiled a large and interesting work on the history of the Kolyvan-Voskresensk factories in Siberia.*

Key words: I. I. Springer, I. I. Weimarn, S. F. Apraksin, Ostzeits, Quartermaster General, Seven Years' War, Siberian Corps.

11 сентября 1744 г. Сенат рассмотрел вопрос о защите Сибири от возможного нападения джунгар и решил, что сил пяти гарнизонных полков и одного батальона крайне мало для столь большой территории. В край по указу Елизаветы Петровны и по «определению» Сената было приказано «немедленно отправить» три драгунских полка из Оренбургской губернии, два полка Низового корпуса, выведенных из Персии. Чтобы найти средства, 85 760 руб. для содержания новых военных частей и казаков Сибири, Сенат даже предложил императрице распустить полк Конной гвардии, который содержался на доходы Сибири, направив его личный состав в другие полки [9, с. 180–185].

В октябре 1744 г. Елизавета Петровна подписала три указа об усилении регулярных войск на востоке — на Иртышской линии, на Кольвано-Воскресенских заводах и в Кузнецком уезде. Военные силы Сибири получили особое устройство. По указу Сената от 29 сентября 1744 г. все русские войска за Уралом были подчинены главному командиру русских полков в Сибири, который подчинялся Военной коллегии. Главным командиром был назначен генерал-майор Христиан Киндерман [6, ф. 248, оп. 4, кн. 180].

Генерал Киндерман был одним из многих европейцев, служивших в Российской империи, поступивших на службу России при Петре I и отдавших свои силы и знания новой родине. В 1715 г. он поступил на российскую службу, в 1726 г. служил майором пехотного полка фон Гагена, затем Выборгского драгунского полка, а в апреле 1730 г. — подполковником Ярославского драгунского полка, с 1733 г. — полковником Ростовского драгунского полка. В 1734–1735 гг. Х. Киндерман служил в Дербенте, в 1736 г. участвовал в войне с Турцией и при взятии Азова находился под командой знаменитого полководца — фельдмаршала П. Ласси. В 1738 г. стал командиром Низовского пехотного полка. Х. Киндерман участвовал в боях армии П. Ласси в Финляндии со шведами и после первой крупной победы русских войск над корпусом Врангеля в 5000 человек 3 сентября 1741 г. был отмечен среди других отличившихся генералов и офицеров. Именно во время войны с Швецией, 11 сентября 1741 г., Х. Киндерман получил чин генерал-майора. В 1742 г. он служил под командой П. Ласси, командуя русским отрядом на галерах в армии, собранной в мае под Выборгом, и принял участие в последующих военных событиях.

27 сентября 1743 г. по рапорту фельдмаршалов князя Долгорукова и графа Ласси, представленному в Сенат, Х. Киндерман отмечен в списке генерал-майоров и бригадиров русской армии среди «состоящих сверх штата, которые полагаются в число бригадиров и жалование им... производить бригадирское», на службе в Кронштадте.

Умер генерал Х. Киндерман в Сибири. 31 июля 1752 г. в правление команды русских полков в Сибири вступил бригадир Крафт. 1 августа 1752 г. Военная коллегия в ответ на указ Сената об определении на место генерал-майора Киндермана «надежной персоны» приказала до особого указа возложить команду над армейскими и гарнизонными полками и служилыми людьми Сибири «обретающемуся там» бригадиру Крафту [11, с. 659, 701].

В это время Конференция решала вопрос о командире корпуса русских полков в Сибири. 9 января 1756 г. в Сенате при чтении экстракта Коллегии иностранных дел «О Сибирском крае» отметили, что бригадир Крафт «ныне генерал-майор». Это повышение состоялось, ско-

рее всего, в конце 1755 г. [11, с. 479]. Однако уже в 1757 г. генерал-майор Крафт оставил командование русских полков в Сибири. На смену ему был послан генерал-лейтенант Риддер.

26 января 1758 г. Сенат читал рапорт генерал-лейтенанта Риддера, который сообщал, что 15 марта 1757 г. принял командование линиями Сибири и армейскими и гарнизонными полками и командами у «обретающегося там, отставленного от службы генерал-майора Крафта» [12, с. 412]. Риддер имел опыт военной службы на западе Российской империи. Ранее, в 1753–1755 гг., он в чине бригадира служил в Смоленской губернии на рубеже с Польшей, командуя драгунами и местным населением на форпостах [11, с. 200, 357].

Однако командование корпусом русских полков в Сибири генерал-лейтенантом Риддером было очень недолгим. В июне 1757 г. он скончался в Сибири, и Военная коллегия решила, что на его место «за неимением другого генералитета определен находящийся близ Оренбурга бригадир Фрауендорф», который принял русские полки в Сибири [12, с. 103]. При этом бригадир Фрауендорф был назначен командиром корпуса только потому, что у Военной коллегии тогда не было более подходящей кандидатуры. Он не пользовался уважением и в Сибирском корпусе. Иван Андреев, офицер корпуса из рода сибирских дворян, позднее писал в записках, что бригадир Фрауендорф был крайне жестоким командиром, который постоянно приказывал сечь подчиненных [2, с. 15].

9 апреля 1758 г. Конференция при императорском дворе рекомендовала Сенату с Военной коллегией назначить в Сибирь «к командированным туда войскам в главные командиры, выбрав способного и исправного из генералитета» и данную кандидатуру представить в Конференцию для утверждения императрицей. Однако все способные генералы были в полевой армии, которая сражалась на полях Европы, а оставшиеся, видимо, не хотели ехать на службу в Сибирь. Только 9 сентября 1758 г. Сенат на совещании с членами Военной коллегии обершталмейстером Сумароковым и генерал-лейтенантом Суворовым решили, что «главным командиром» Сибирского корпуса можно назначить «за способного и исправного из генералитета» вице-губернатора Сибирской губернии, находящегося в Иркутске генерал-майора Вульфа [12, с. 534]. Сенат, видимо, решил, что раз уж Вульф и так служит в Сибири, то генерал не сможет отказаться от такого назначения. Однако этот проект Сената не был принят, и командиром войск Сибири стал не генерал-майор Вульф, а генерал-майор Веймарн.

В 1759–1762 гг. корпусом русских полков в Сибири командовал генерал-майор И. И. Веймарн, один из самых образованных российских генералов, да и вообще людей своего времени. По собственным показаниям генерала, он умел «грамоте читать и писать и говорить» на русском, немецком, французском, шведском и латинском языках, а также знал «разные части математики» [7, ф. 490, оп. 3, д. 118, л. 423–425].

По данным рапорта генерал-поручика И. И. Веймарна от 22 апреля 1771 г., который представил в Военную коллегия списки «как обо мне... о состоящем при вверенном мне корпусе», генералу было 53 года. И. И. Веймарн родился на острове Эзель, происходил из «лифляндских дворян» и поступил на службу 1 декабря 1732 г. в кадетский корпус в возрасте 14 лет. По данным И. И. Веймарна, он родился в 1718 г.

В 1740 г. Веймарн был выпущен из корпуса адъютантом и первые годы служил под началом генерала Кейта. Д. Кейт, представитель знатного шотландского рода, приехал в Россию после подавления восстания якобитов в Шотландии, в котором участвовал, и военной службы в Испании. В 1729 г. Д. Кейт был принят на русскую службу генерал-майором, а в 1737 г. стал генерал-аншефом, отличившись во многих кампаниях с турками и шведами. В 1747 г. он после конфликтов с руководством Военной коллегии вышел в отставку с русской службы и стал фельдмаршалом армии Пруссии по приглашению Фридриха Великого. Во время русской службы Д. Кейт стал полководцем, известным во всей Европе. И. И. Веймарн позднее считался в России наследником военного опыта генерала Кейта.

В 1741 г. И. И. Веймарн стал поручиком, в 1747 г. — капитаном, в 1749 г. — обер-квартирмейстером, в 1755 г. — генерал-квартирмейстером-лейтенантом, в 1757 г. — генерал-квартирмейстером ранга генерал-майорского. 23 мая 1762 г. получил чин генерал-поручика.

В годы службы И. И. Веймарн участвовал во многих «походах и делах против неприятеля», в 1742–1743 гг. — в битвах «Шведской войны и финляндских походах». В 1743–1744 гг. служил «при вспомогательном корпусе», посланном Россией в Швецию. В 1748–1749 гг. был отправлен при вспомогательном корпусе на помощь Австрии в Германию.

В 1752 г. И. И. Веймарн был отправлен в Польшу для выполнения секретной миссии. Вечером 14 марта 1752 г. офицеры И. И. Веймарн и И. И. Шпрингер были тайно призваны к канцлеру империи А. П. Бестужеву-Рюмину, где дали особую присягу в секретной службе императрице. Обер-квартирмейстер И. И. Веймарн получил «абшит» из Военной Коллегии «тем же рангом», а И. И. Шпрингер был произведен в следующий чин в «майорской ранг», потому что ранее «обойден был». 27 февраля 1752 г. И. И. Веймарн и И. И. Шпрингер подписали обещание выполнить поручение канцлера А. П. Бестужева-Рюмина «в крайней тайности».

К 1752 г. в Европе недавно закончился международный конфликт — война за Австрийское наследство. Однако «великие державы» Австрия, Пруссия, Франция, Англия и Россия готовились к новой войне. Борьбу держав пытались использовать в своих интересах частные лица. Князь Р. Кантакузин, который в это время жил в Польше около Кракова, вел тайную «корреспонденцию» с правительством Франции, Пруссии и Турции и королем Польши, предлагая «разные проекты», направленные против Австрии и России. Причиной такой деятельности князя стало то, что его брат К. Кантакузин, дослужившийся в России до чина генерал-майора, в мае 1746 г. был уволен от службы, а после приезда в Австрию за политическую деятельность был посажен в тюрьму.

Когда велась война за Австрийское наследство, Р. Кантакузин хотел организовать восстание всех славян, венгров и румын, которые жили во владениях «Австрийского Дома» в поддержку курфюрста Баварии, принявшего имя императора Карла VII, и Франции. После окончания войны в Европе назревал новый военный конфликт. По данным канцлера А. П. Бестужева-Рюмина, маршал Франции граф Левендаль в 1751 г. специально приезжал в Польшу для свидания с французским резидентом в Польше Л. Кастерой и Р. Кантакузиным. Правительство опасалось происков Франции и особенно короля Пруссии против России, и полагало, что Кантакузин и Левендаль хотели направить «разных людей» в новые провинции империи — Малороссию и Лифляндию, но не могли найти «способных людей». И. И. Веймарн и И. И. Шпрингер были посланы, чтобы «войти во всю конфиденцию реченного Кантакузина, резидента Кастеры, а буде случай будет и самого маршала Левендаля». Офицеры должны были войти в доверие Р. Кантакузина и получить от него задачи действия и письма в Россию и, таким образом, сорвать планы заговорщиков. В этих целях при проезде через Ригу и далее в Литву и Польшу они должны были критически отзываться о «здешней службе» и ругать «главных здесь персон», сообщая о своем желании вступить в прусскую службу, и искать приключений, «что вы просто отдаетесь жребию там счастья своего искать, где оно вам податным покажется». Шпрингер и Веймарн получили на поездку по 250 червонных и кредитное письмо на 600 червонных каждому, а также дополнительные средства при необходимости. И. И. Веймарн отправился в Краков, где встретился с Р. Кантакузиным, а И. И. Шпрингер был послан в Варшаву, чтобы следить за деятельностью французского резидента.

В 1756 г. И. И. Веймарн с крупной суммой денег был послан в русское посольство в Польше, где должен был бороться с влиянием Пруссии. Задачей Веймарна было обеспечение свободного прохода русской армии по территории Польши, для чего были проведены переговоры с польской знатью. В октябре Конференция подчинила И. И. Веймарна, который выполнял секретные задания в Польше, фельдмаршалу С. Ф. Апраксину. 18 ноября решением Конференции

И. И. Веймарн, так как «комиссия его в Польше теперь уже окончена быть имеет», был направлен на службу в штаб русской армии под начало Апраксина. 28 января 1757 г. С. Ф. Апраксин, отметив недостаток в армии генерал-майоров, предложил Конференции назначить генерал-квартирмейстера А. Вильбоа в генерал-майоры, и произвести в чин генерал-квартирмейстера инженер-полковника Штофельна и генерал-квартирмейстер-лейтенанта И. И. Веймарна. Члены Конференции присоединились к предложению С. Ф. Апраксина. 25 февраля 1757 г. все эти назначения были произведены указом Елизаветы Петровны. Так, генерал-квартирмейстером русской армии только с бригадирским рангом был назначен генерал-квартирмейстер-лейтенант И. И. Веймарн, который благодаря большим теоретическим знаниям в военном деле имел влияние на фельдмаршала С. Ф. Апраксина и других генералов. В 1757 г. в качестве генерал-квартирмейстера участвовал в походе под командой С. Ф. Апраксина в Восточную Пруссию, во время сражения при Гросс-Егерсдорфе был «на баталии» ранен.

В 1759 г. И. И. Веймарн был послан на восток командовать «Сибирским корпусом», где служил по 1762 г. [7, ф. 490, оп. 3, д. 118, л. 423–425]. Как же И. И. Веймарн оказался в Сибири после очень ответственной службы генерал-квартирмейстером действующей армии во время Семилетней войны, когда его знания и умения были более востребованы на полях сражений? А. Ю. Огурцов предположил, что И. И. Веймарна отправили в Сибирь в «почетную ссылку», когда русская армия под командой С. Ф. Апраксина отступила после победы при Гросс-Егерсдорфе [5, с. 17]. А. В. Дмитриев считал, что, согласно протоколу Конференции, Веймарн был послан только как «способный и исправный генерал» [1, с. 82]. Однако документы Сената подтверждают здесь правоту А. Ю. Огурцова.

И. И. Веймарн и И. И. Шпрингер пользовались покровительством могущественного канцлера Российской империи А. П. Бестужева-Рюмина. В эпоху правления Елизаветы Петровны с канцлером был тесно связан и первый командующий русской армией в Семилетнюю войну С. Ф. Апраксин. Как отмечал С. М. Соловьев, к 1757 г. фельдмаршал С. Ф. Апраксин оставался «естественным другом с важным значением» канцлера А. П. Бестужева-Рюмина, терявшего свое влияние после так называемой «дипломатической революции» 1756 г. [14, стб. 985]. В феврале 1757 г. И. И. Веймарн лично привез тайное письмо С. Ф. Апраксина А. П. Бестужеву-Рюмину о времени будущего похода русской армии в Пруссию и ответ А. П. Бестужева-Рюмина, который советовал ускорить поход. В это время И. И. Веймарн считался «доверенным человеком» С. Ф. Апраксина. И. И. Веймарн, приехав от А. П. Бестужева-Рюмина, привез С. Ф. Апраксину и подлинное письмо великой княгини Екатерины Алексеевны, в котором она просила фельдмаршала начать поход. И. И. Веймарн должен был заверить С. Ф. Апраксина, что письмо Екатерины Алексеевны подлинное. Таким образом, уже в 1757 г. И. И. Веймарн был лично связан с великой княгиней и возил ее тайные письма к командующему русской армией.

В реляции С. Ф. Апраксина о сражении при Гросс-Егерсдорфе генерал-квартирмейстер Веймарн отмечен среди восьми раненых русских генералов, «однако всех сих раны неопасны» — писал фельдмаршал [8, с. 189]. После битвы С. Ф. Апраксин был отстранен от командования армией и отдан под следствие. И. И. Веймарн был вызван в Санкт-Петербург для дачи объяснений о действиях С. Ф. Апраксина. Однако здесь И. И. Веймарн оказался под следствием по делу бывшего руководителя Коллегии иностранных дел А. П. Бестужева-Рюмина.

6 апреля 1759 г. Сенат во исполнение указа Елизаветы Петровны от 5 апреля и «манифеста по следственному делу о преступлениях бывшего канцлера Бестужева-Рюмина и в них виновными с ним явившихся персон» приказал освободить от ареста генерал-квартирмейстера Веймарна и «переименовав генерал-майором определить к сибирской воинской команде» [13, с. 68]. Таким образом, генерал И. И. Веймарн был арестован по делу одного из главных сановников эпохи Елизаветы Петровны могущественного А. П. Бестужева-Рюмина и отмечался

в решении Сената сразу после канцлера, сосланного в одну из своих деревень. Как известно, предводитель русской армии в 1757 г. фельдмаршал С. Ф. Апраксин умер под следствием, и из генералов русской армии по этому делу был оставлен И. И. Веймарн.

В 1759 г. генерал решением императрицы был освобожден и возвращен на службу, однако отправлен далеко на восток, в Сибирь. Надо отметить, что из Сибири И. И. Веймарн не мог уехать — «без особливаго Е. И. В. высочайшего указа никуда не отлучать и отправить его туда от военной коллегии». Генерал должен был получить только половинное жалование «за бытность под арестом». После назначения к команде Сибирского корпуса И. И. Веймарн должен был получать жалование «надлежащее по рангу его, из воинской суммы». Таким образом, служба в Сибири для Веймарна действительно имела характер почетной ссылки за кампанию 1757 г. Однако позднее в скаске 1771 г. И. И. Веймарн отмечал, что он не имел официальных взысканий за службу [7, ф. 490, оп. 3, д. 118, л. 423–425].

В Сибири И. И. Веймарн запомнился как умный и просвещенный человек, русские офицеры в крае еще в конце XVIII в. помнили, что генерал «был человек ученой и весьма прилежной к строениям», который поддерживал школьное образование в крепостях линий Сибири. Характерно, что в Омской крепости в 1760 г. И. И. Веймарн вызвал к себе учеников школы поручика Тренина из крепости святого Петра, которым генерал устроил настоящий экзамен с многими задачами и отпустил назад «с похвалою» для дальнейшего обучения [2, с. 13]. Таким образом, И. И. Веймарн хотел поднять авторитет образования и наук среди офицеров и солдат далекого Сибирского корпуса на востоке Российской империи.

И. И. Веймарн 27 мая 1762 г. получил чин генерал-поручика и скоро был вызван Екатериной II в столицу. В 1763–1766 гг. генерал служил в Санкт-Петербургской дивизии. В это время И. И. Веймарн пользовался доверием Екатерины II и выполнил ряд особых поручений императрицы. Екатерина II, Никита Панин и др. считали его знатоком сибирских дел, отношений с Китаем, привлекая к совещаниям по данным проблемам.

К 1763 г. русская армия состояла из восьми дивизий и двух отдельных корпусов на востоке, это были Оренбургский и Сибирский корпуса [3, с. 27]. К 1764 г. на содержание состоящего в Сибири регулярного и нерегулярного войска тратилось 136723 руб. Всего на содержание армии в это время шло 7631913 руб. [3, с. 1].

После И. И. Веймарна в Сибирь был отправлен другой командир из новой балтийской провинции Российской империи генерал И. И. Шпрингер [7, ф. 490, оп. 3, д. 213, л. 1348]. 19 октября 1764 г. по повелению Екатерины II в Санкт-Петербурге прошло совещание высших государственных чиновников, которые решали вопрос укрепления русского военного присутствия в Сибири на случай возможной войны с Китаем. В конференции приняли участие высшие сановники империи А. Вильбоа, Н. Панин, З. Чернышев, Э. Миних, А. Голицын, И. Веймарн. В целях усиления власти и связи было решено разделить Сибирь на две губернии с центрами в Тобольске и Иркутске, чтобы чиновники могли своевременно принимать решения по важным вопросам. Кроме того, планировалось постепенное переселение на юг населения громадных территорий Сибири [6, ф. 20, д. 193, л. 6 об.].

24 февраля 1764 г. Екатерина II пожаловала генерала одним из высших в Российской империи орденом Св. Александра Невского. В 1764 г. И. И. Веймарн был отправлен послом в Польшу к новому королю Станиславу-Августу, выбранному при поддержке России. И. И. Веймарн командовал в Польше русскими войсками, посланными для поддержки Станислава-Августа, с 1768 г. генерал с русским корпусом в 18000 чел. воевал в Польше с отрядами Барской конфедерации. И. И. Веймарну удалось организовать русские войска для подавления восставшей шляхты. Он направил в провинции Польши для борьбы с конфедератами крупные русские отряды, командиром одного из которых был А. В. Суворов. Однако служебные отношения И. И. Веймарна и А. В. Суворова были довольно сложными. В 1772 г. И. И. Веймарна заменил в Польше генерал А. П. Бибиков. В 1772 г. после отъезда из Польши И. И. Веймарн присут-

ствовал в Военной коллегии, но скоро по своей просьбе вышел в отставку. В 1792 г. он умер в имении в Лифляндии, подаренном ему Екатериной II.

По поручению Екатерины II И. И. Веймарн составил большой и интересный труд по истории Колывано-Воскресенских заводов Сибири. Колывано-Воскресенские заводы в 1740–1750 гг. стали и главным центром добычи золота и серебра Российской империи, которые давали возможность государству чеканить монету из своих российских драгоценных металлов. После взятия в казну у Акинфия Демидова Колывано-Воскресенских заводов, с 1748 по 1759 г. заводы принесли, по данным правительства, «золота самого чистого» 89 пудов 14 фунтов на 962372 руб., серебра 2824 пуда 14 фунтов на 2231087 руб., а также меди 2396 пудов 15 фунтов на 15145 руб. Кроме того, на заводах имелись серебряная руда и медь ценой более на 100 тыс. руб. Всего за 12 лет было получено с заводов металлов на 3313548 руб., из которых 660000 руб. было употреблено на заводские расходы. В работе И. И. Веймарн критиковал деятельность Демидовых в Сибири. Работа И. И. Веймарна была секретной и находится в фондах Кабинета Екатерины II.

В советской историографии И. И. Веймарн был отмечен как немец, оппонент А. В. Суворова во время военных действий в Польше. Русский военный историк Д. Ф. Масловский называл И. И. Веймарна одним из «безспорно даровитых и опытных русских генералов» [4, с. 196]. И. И. Веймарна как полководца отличала осторожность и склонность «к самым подробным наставлениям своим подчиненным» [4, с. 215]. Он, по мнению Д. Ф. Масловского, хорошо разбирался в стратегии ведения войны, «все его планы, еще в Семилетнюю войну, отличаются здравыми началами; но Веймарн не привык сам осуществлять их». В результате «у него не хватало характера довериться исполнителю», что позднее стало причиной конфликта И. И. Веймарна с А. В. Суворовым в Польше, который «во всех случаях точно принимает к исполнению основную идею Веймарна, но никогда не обращает никакого внимания на частности исполнения, которые указывались Веймарном» [4, с. 231].

В 1771 г. в корпусе, который под командой Веймарна находился в Польше, служили генерал-майоры граф П. Ф. Апраксин и А. В. Суворов. П. Ф. Апраксин — представитель известной фамилии, родственник С. Ф. Апраксина, который, видимо, пользовался теперь покровительством И. И. Веймарна. П. Ф. Апраксин в это время был в возрасте 44 лет, участвовал в битве при Гросс-Егерсдорфе, а затем был командирован в шведскую и французскую армии, которые были союзными России в войне. В 1763 г. П. Ф. Апраксин был командирован с двумя кавалерийскими полками в Польшу, как прямо отмечалось в его данных, «для выбору короля» [7, ф. 490, оп. 3, д. 118, л. 431].

А. В. Суворов в это время имел возраст 40 лет, участвовал в знаменитой Франкфуртской баталии 1759 г. и «в разных действиях против неприятеля» в 1759, 1760, 1761, 1762 гг. В 1769, 1770, 1771 гг. Суворов служил в Литве и Польше «против возмутителей». Как отмечалось, он умел «грамоте читать и писать по-русски, немецки, французски, итальянски», а также знал часть инженерного искусства, географию и историю. В 1768 г. А. В. Суворов по повелению главной команды был отпущен в «домовой отпуск» в Москву на год. В списке командир корпуса И. И. Веймарн отмечал, что А. В. Суворов достоин повышения в следующий чин [7, ф. 490, оп. 3, д. 118, л. 432–433]. Конфликт старшего по чину И. И. Веймарна с А. В. Суворовым по службе не помешал генерал-поручику справедливо оценить достоинства генерал-майора.

Список литературы

1. Дмитриев А. В. Организационные изменения в составе контингентов русской регулярной армии в Сибири (конец 1750-х — 1760-е гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. № 8. С. 80–88.
2. Домовая летопись, писанная Иваном Андреевым в 1789 г. Москва: Университетская типография Каткова, 1871. 114 с.

3. Лебедев А. Русская армия в начале правления Екатерины II: материалы для русской военной истории // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1899 г. Книга вторая. Москва: Университетская типография, 1899. С. 1–114.
4. Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России: в 3 вып. Вып. 2. Санкт-Петербург: изд. при содействии Николаев. акад. Ген. штаба, 1894. 789 с.
5. Огурцов А. Ю. Военно-инженерная политика России на юге Западной Сибири в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990. 22 с.
6. РГАДА (Российский государственный архив древних актов).
7. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив).
8. Семилетняя война: материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. / под ред. М. Н. Коробкова. Москва: Воениздат, 1948. 916 с.
9. Сенатский архив. Т. 6: Протоколы Правительствующего сената 1744–1746 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1893. 802, 38 с.
10. Сенатский архив. Т. 8: Протоколы Правительствующего сената 1750, 1751 и 1752 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1897. 746, 32 с.
11. Сенатский архив. Т. 9: Протоколы Правительствующего сената, 1753–1756 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1901. 712, 29 с.
12. Сенатский архив. Т. 10: Протоколы Правительствующего сената 1757, 1758 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1903. 612, 23 с.
13. Сенатский архив. Т. 11: Протоколы Правительствующего сената 1759, 1760 гг. Санкт-Петербург: Сенат. тип., 1904. 483, 23 с.
14. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 5. Санкт-Петербург: Товарищество «Общественная польза», 1896. 1544 стб.

И. О. Собенникова

ПОСЛЕДНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ТЮМЕНСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС В 2023 г.

Аннотация. Музейные коллекции складываются по-разному. Нередко экспонаты дарятся частными лицами. В статье автор дает краткое, но подробное описание произведений искусства и фотографий, которые передает музею, того, кто или что на них изображено. Она возвращает забытые имена, рассказывая о происхождении и времени создания произведений искусства. Без этой информации пожертвования являются неполными и безжизненными, хотя и несут в себе таинственную энергию прошлого.

Ключевые слова: музей, театр, рисунок, фотоматериал, даритель, коллекции, музей, художники.

Abstract. The museum collections come from various sources, but the main one is offers from private donors. In her introduction, the author provides brief but thorough description of the artwork and photos she is transferring to the museum. She brings back forgotten names talking about origin and timeline of the artwork and who or what is depicted. Without this information, the donations are incomplete and lifeless, even though still carrying the mysterious energy of the past.

Key words: museum, theatre, drawing, photographic material, donor, collections, artists.

Около двух лет назад тюменский музейный комплекс пополнился семейными реликвиями XIX в. в виде ваз, шкатулок, посуды, альбомов с фотографиями и другими личными вещами, принадлежащими когда-то сибирской купеческой семье потомственных почетных